

Он вытащил член из нее на короткое мгновение, чтобы закружить ее на руках. Когда она прижалась спиной к его груди, он просунул руки под ее гладкие бедра и отнес ее на небольшое расстояние к окну. Она задохнулась, когда увидела то, что увидел он. Трое братьев и сестер Уизли были прямо под ними. Им стоило только посмотреть вверх, и они увидели бы будущую невесту, ее разорванное платье и сперму, покрывающую ее лицо, когда она была принята своим новым любовником.

"Арри", - слабо сказала она, но что бы она ни собиралась сказать дальше, все было потеряно, так как он снова ввел в нее свой член и заставил ее застонать. Он обнял ее сексуальное тело и подпрыгнул на своем члене, наслаждаясь возможностью подвигаться после того, как он прижал ее к стене, пока трахал ее раньше.

"Посмотри вниз, Флер", - сказал он. "Выгляни в окно и посмотри, как твой бедный невеста трахается со своими братьями и сестрами. Мало он знает, какой маленькой шлюшке он сделал предложение, а?"

Флер хныкала, но он был уверен, что она не расстроилась из-за того, что он назвал ее шлюхой. Она была слишком сосредоточена на наполняющем ее члене, чтобы беспокоиться о своей морали или репутации. Если уж на то пошло, то она была близка к тому, чтобы он трахал ее прямо на глазах у ее невесты, что только возбуждало ее. Пора проверить это на практике.

"Просто подумай об этом, Флер", - сказал он, дразня ее, продолжая подпрыгивать на своем члене. "Все, что ему нужно сделать, это посмотреть вверх, и он увидит, что ты получаешь трах всей своей жизни. Он, наверное, делал в постели все, что ты хотела, да? Он с удовольствием ложится на спину и заставляет тебя скакать на нем минуту или две, прежде чем это становится для него слишком сложным и он кончает внутри тебя".

Флер ничего не сказала, но он видел, как она слегка кивнула головой, двигая ею больше, чем это было естественно, когда он раскачивал ее тело на своем члене.

"Если бы он только знал, какая ты на самом деле под всем этим", - хмыкнул Гарри. "Но он никогда не смог бы раскрыть эту твою сторону, не так ли? Никто другой не смог бы. Никто, кроме меня, не смог бы так тебя трахнуть".

Она стонала и скулила, пока он трахал ее перед окном, не говоря ничего, чтобы возразить ему или защитить мужчину, за которого она обещала выйти замуж. Она даже не подумала попросить его опустить ее на землю или хотя бы оттащить от окна, чтобы Билл не мог поднять голову и увидеть, что он с ней делает. Она была слишком поглощена тем, что Гарри заставлял ее чувствовать. С каждым толчком его члена, с каждым движением ее тела вниз на его член,

она все меньше и меньше заботилась о том, что думала или чувствовала раньше.

Та Флер, которая была раньше, пришла бы в ужас при мысли об измене Биллу, о том, что ее свадебное платье будет разорвано, испорчено и испачкано спермой, а над ней будут доминировать так, как ни одна вела никогда не позволит над собой доминировать. А если бы ее трахали прямо перед окном, когда ее невеста была совсем рядом, и ему стоило бы только посмотреть вверх, и он мог бы ясно видеть, что происходит с его будущей женой? Это привело бы прежнюю Флер в ужас. Но что касается новой Флер...

"Да, да, да!" - стонала она. "Да, Арри, да!"

Это были последние слова, которые она произнесла в течение довольно долгого времени, или, по крайней мере, последние, которые были понятны. После этого она перешла на бездумные стоны и пыхтение, пока он трахал ее до второго оргазма за день. Она снова так крепко сжималась вокруг него, и желание извергнуть свое семя внутрь нее было почти непреодолимым. Ему пришлось прикусить губу и заставить свое тело не поддаться, потому что, как бы ни было соблазнительно накачать ее своей спермой прямо там и тогда, время еще не пришло. Ее превращение в его шлюху еще не было завершено. Оно было близко, но ему еще предстояло пройти небольшой путь.

Он удерживал ее на своем члене, ожидая, пока ее кульминация утихнет, прежде чем перейти к следующему этапу. У него уже была идея, что он собирается сделать; он подумал об этом, как только вошел в комнату.

"Попрощайся с невежественным Уильямом", - сказал он, удерживая ее перед окном еще несколько секунд, прежде чем окончательно выпроводить ее. Билл не поднимал глаз, как и Рон с Джинни. Они все еще перебрасывались квоффлом, не подозревая о том, что происходит над ними. Но скоро они узнают правду, все узнают.

Гарри держал свой член внутри Флер, неся ее через всю комнату, пока они не оказались перед зеркалом. Это было то самое зеркало, перед которым она позировала, любуясь своим платьем, когда он вошел в комнату, и он хотел, чтобы она еще раз полюбовалась собой перед ним.

Он придал ее телу горизонтальное положение в воздухе, а его руки обхватили ее за талию, чтобы поддержать. Ее ноги были вытянуты и прислонены к его спине, и она ухватила за его локти для дополнительной поддержки, когда он снова начал трахать ее. Это была забавная позиция, не говоря уже о том, что она была активной; он не смог бы справиться с ее грудастым телом, если бы не работа, которую он проделал в последнее время для укрепления своей физической силы. И хотя демонстрация этой силы была несомненным плюсом, это не было причиной, по которой он выбрал эту позицию в данный момент. Он хотел поставить ее прямо

перед зеркалом и дать ей возможность увидеть себя, когда ее трахают в первый раз в жизни. Он хотел, чтобы она видела, во что он превращает ее, пока это происходит. Тогда, и только тогда, его победа будет гарантирована.

"Посмотри на себя внимательно, Флер", - сказал он, когда начал трахать ее снова. "Посмотри в зеркало и скажи мне, что ты там видишь".

Он тоже мог легко смотреть в зеркало, и он знал, что она там увидит. Она увидит ошеломленное, хорошо оттраханное выражение на своем лице, покрытом высыхающей спермой. Она увидит свое свадебное платье, порванное и испачканное его спермой. Она увидела бы именно то, что он хотел, чтобы она увидела: его господство над ней.

"Я вижу шлюху!" - простонала она, и он подумал, что никто еще не произносил это слово с таким наслаждением, особенно когда говорил о себе.

"И чья же ты шлюха, Флер?" - спросил он, требуя от нее ответа, пока вводил свой член в нее, ударяясь о ее задницу при каждом толчке. "Ты шлюха Билла?"

"Нет!" - хныкала она. "Твоя! Я твоя шлюха, Арри! Твоя!"

Это была музыка для ушей Гарри. Это было то, чего он ждал от нее месяцами; это было то, к чему он готовился. Он решил, что хочет, чтобы Флер была его, и работал над тем, чтобы это произошло, и теперь он получал свою награду.